

— Баронесса Абазн...

После того, как я невольно пробормотала это, я пожалела, что осталась одна.

В любом случае, в последнее время, когда я оставалась одна в академии, баронесса "ходила рядом". Тогда случались такие происшествия, как ее падение в пруд или спотыкание.

Конечно, она обязательно плакала по этому поводу.

— Зачем ты столкнула меня в пруд!?

Или что-то в этом роде.

Благодаря этому в студенческой среде меня прозвали "Злодейкой". Мой образ был сильно испорчен.

Поэтому, благодаря присутствию Лурии, я была уверена, что не останусь одна. Однако, казалось, что баронесса Абазн все это время ждала удобного случая.

Подгадав момент, когда я была одна, она подошла ко мне и пролила вино на свое платье. Это было сделано, очевидно, чтобы еще больше испортить мой образ.

...меня поимели.

Подумав об этом, я увидела ухмылку Мии. Затем она села на землю и начала сопеть.

— Какой ужас, Виолетта! Почему ты делаешь со мной такие ужасные вещи!?! — громко крикнула баронесса Абазн. Наше окружение тут же сосредоточилось на мне.

Какая ностальгия.

Прошлая я взорвалась бы от стыда.

Что касается меня настоящей, я вернула себе самообладание и уставилась на баронессу холодными глазами.

— Баронесса Абазн, почему вы настаиваете на том, чтобы преследовать меня? Неужели вы так сильно хотите меня домогаться, раз я невеста Его Высочества?

Когда я намеренно повысила голос, чтобы все могли его услышать, баронесса сделала

изумленное выражение лица.

Вероятно, она подумала, что я впаду в истерику и подниму шум.

Однако, в то время как она хотела пожаловаться на меня еще больше, я произнесла слово "домогательство" - слово, которое баронесса Абазн сама ждала произнести.

Я была уверена, что она сейчас действительно в замешательстве.

Поэтому, не теряя темпа, я продолжила:

— Прежде всего, я не верю, что на эту вечеринку были приглашены аристократы низшего ранга. Чья это заслуга?

Когда я сказала это и оглянулась, некоторые аристократы из фракции Его Высочества опустили свои лица.

Затем, протиснувшись сквозь этих аристократов, появился граф Кайис. Он немедленно бросился на помощь баронессе Абазн.

— Мия! Ты в порядке!? Это вино!? Какой ужасный поступок...

Граф Кайис тут же заключил баронессу Мию в объятия, как будто она была самым ценным сокровищем в мире.

Баронесса закрыла лицо руками и начала свою любимую часть действия - плакать.

— Я, это я виновата... Я обратилась к Виолетте, потому что хочу найти с ней общий язык, но она ненавидит меня...

— Мия...

Граф Кайис заговорил уговаривающим тоном, затем он посмотрел на меня...

...если бы взгляд мог убивать.

— ...Почему вы сделали такую ужасную вещь?! Герцогиня Самария! Неужели у вас нет сердца!?

— К сожалению, я не делала ничего подобного. Никто не может доказать, что я это делала,

как и вы, граф Кайис, — сказала я и повернула к нему свой веер, внутренне смеясь.

В прошлый раз у меня не было возможности принять такую позу.

Затем, когда я уже собиралась выбрать другую позу, граф Кайис вздохнул и сказал:

— Я не против, если вы будете ненавидеть меня, но почему вы так враждебно относишься к Мие? Она добрее, чем кто-либо другой!!!

Граф Кайис поднял голову и посмотрел на меня. Я сделала то же самое, прикрыв рот веером.

— Браун Кайис... Вы настаиваете на том, чтобы держать рядом с собой баронессу, которая, кстати, не является вашей невестой. Мало того, вы обнимали и даже целовали ее. Кто вы такой, чтобы проповедовать о доброте и тому подобном?

Когда я сказала это низким голосом, взгляд графа Кайиса на мгновение поплыл.

Очевидно, он осознавал свои безнравственные поступки. Казалось, что его голова не полностью состоит из цветочного поля, как у принца и моего брата.

Тем не менее, он был тем, кто любил баронессу Абазн больше всех...

Когда я думала об этом, я заметила, как кто-то приближается сбоку.

Это был не кто иной, как директор. Я улыбнулась ему.

— Какая интересная пьеса. Интересно, как она называется? Разве дешевая пьеса, в которой вы пачкаете собственное платье вином, заслуживает названия?

Когда директор оглянулся и спросил с сарказмом, аристократы из фракции Его Высочества немедленно удалились. Они почувствовали, что дальше будет только хуже. Оставшиеся с сомнением смотрели на баронессу Абазн. Затем они начали перешептываться между собой.

Должно быть, они скептически отнеслись к этой сцене.

Фу-фу, замечательное зрелище, баронесса Абазн.

Благодаря этому я смогла позволить многим аристократам узнать, что ты за человек.

Но этого может быть недостаточно, так что позволь мне раздуть пламя.

Улыбнувшись, я повернулась к баронессе Абазн и наклонила голову.

— ...Не знаю. По какой-то причине она решила вовлечь меня в свою пьесу. Может быть, кто-нибудь из вас любезно предложит название для ее драмы?

Услышав это, баронесса Абазн тут же замолчала. Граф Кайис задрожал, его лицо стало ярко-красным.

Смотря на этих двоих, я едва смогла подавить смех. Во всем зале вдруг стало шумно.

Я была удивлена.

Не может быть, неужели Его Высочество Неонхарт...?

Когда я так подумала, Лурия бросилась ко мне.

— Миледи, кажется, кого-то отравили!

Услышав эти слова, я непроизвольно взглянула на графа Кейиса...

...уверена, он ухмылялся, глядя в сторону шума.

Однако он тут же поддержал баронессу Абазн и попытался воспользоваться суматохой, чтобы сбежать.

Директор попытался остановить этих двоих, но я вытянула перед ним руку и покачала головой.

— Оставьте их.

— Но не лучше ли сообщить о них страже?

— Стража ничего не сможет сделать. Фракция Его Высочества просто прикроет их.

— Но тогда, что нам делать...? Они запятнают репутацию академии...

Директор говорил это, держась за живот, но я не могла ничего ответить.

...Мое осуждение произойдет на выпускном вечере через месяц.

...А пока я просто дам директору больше лекарства от желудка.

Размышляя так, я смотрела на центр суматохи.

Честно говоря, мной двигало желание узнать, все ли в порядке с кронпринцем Неонхарта...

...Однако я бы только помешала.

Эти двое пришли в нужное время...

Я непроизвольно прикусила губу.

В этот момент передо мной появился маркиз Дантов.

Схватив меня за руку, он объявил мне:

— ...Его Высочество был отравлен. Очевидно, он был в бокале.

— Значит, то, что я вам дала, бесполезно...

Я так сильно прикусила губу, что она начала кровоточить. Маркиз Дантов протянула мне носовой платок.

— Пожалуйста, перестаньте. Если ваше прекрасное лицо будет ранено, это ранит мое сердце.

— Маркиз Дантов...

— Все в порядке... Что касается Его Высочества... преступник может все еще находиться в этом месте. Вам следует отправиться домой пораньше.

— ...Хорошо.

Несмотря на мягкость его тона, неопишуемые принудительные слова маркиза Дантова заставили меня опустить глаза.

— ...Увидимся снова, герцогиня Самария.

Прежде чем я успела ответить, маркиз Дантов исчез.

Возможно, он беспокоился обо мне, о той, кого они лично пригласили.

Когда я смотрела ему в спину, директор окликнул меня:

— Этот маркиз Дантов действительно внимателен, не так ли?

Директор говорил с впечатленным выражением лица, поэтому я кивнула.

— ...И правда.

Хотя я так ответила, я не могла оторвать глаз от маркиза. Мой взгляд неотрывно следовал за ним, пока он не исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/68971/1855731>